

Тема 8. Психология массового стихийного поведения.

«Судьбы народов определяются их характером, а никак не правительствами...Тщательное сочинение конституции представляется совсем ненужным упражнением в риторике, так как время и нужда сами позаботятся о том, чтобы выработать подходящую форму конституции...»

Гюстав ЛЕБОН,
«Психология толп».

Прежде всего, необходимо внести ясность в вопрос о том, что понимать толпой. Здесь четко вырисовываются традиционные различия между интерпретацией явления толпы с политической точки зрения, с одной стороны, и с психологической с другой.

Политическая точка зрения, как за рубежом, так и у нас, толпа любые массовые проявления протеста несанкционированные властями, что не правильно, например несанкционированный митинг бывает вполне организован и упорядочен, дисциплинирован. Хотя поведение людской массы изменчиво при определенных случайных или специально подготовленных кем-то обстоятельствах может начать вести по иррациональным законам толпы.

С психологической точки зрения - под толпой следует понимать изначально неорганизованное, или потерявшее организованность скопление людей, не имеющее общей осознанной цели, или утратившее ее, и, как правило, находящееся в состоянии эмоционального возбуждения.

Густав Лебон - бесспорный основатель социальной психологии. Его труд "Психология толпы" явился основой для изучения поведения человеческих масс. Эйн Рэнд, В. М. Бехтерев (создатели объективной философии и психологии) тоже преложили немало усилий к этой теме.

Проницательный мыслитель Г.Спенсер предполагал, что в толпе проявляется простая арифметическая сумма или же среднее арифметическое характеров собравшихся индивидов. У толпы есть универсальный способ вовлекать в себя людей - это приобретение каждым сознания своей силы из-за многочисленности собравшихся. Это явление Г.Лебон причисляет к типу гипнотических явлений, связывая этот процесс с существованием бессознательной сферы психики отдельного человека (далее эту мысль развивает Зигмунд Фрейд).

Попытаемся в пределах данной курсовой работы раскрыть понятие толпы, и охарактеризовать её основное поведение в разных условиях на основе современных и исторических трудов по психологии.

1. Сущность толпы .

Толпа - это универсальное средство "усреднения людей" - стоит большому (или не очень) количеству людей собраться в одном месте, как сразу же происходит процесс усреднения - люди с более высокой психологической организацией опускаются до уровня людей с низшей психологией. Формулировка термина "**толпа**" по Лебону, не носит

оценочных характеристик - это название человеческого коллектива, имеющего особые черты, не сводящиеся к совокупности черт составляющих его индивидов, социальная система, если использовать современный термин.

В толпе исчезает личность, чувства и мысли индивидов толпы нивелируются, она обладает как бы единой душой (этот принцип выражается в "*законе духовного единства толпы*").

Индивиды толпы не обязательно должны присутствовать в одном месте. Достаточно, чтобы они обладали единообразием мыслей и чувств. Например, толпу может составлять, целый народ. Образование толпы не зависит от количества составляющих элементов - толпу могут составить и несколько человек, а с другой стороны, если нет необходимых условий, и сто человек не превращаются в толпу. Жизнь толпы также весьма различна по продолжительности. Коллективная душа толпы бессознательна, это слово у Лебона достаточно неопределенно (в отличие, скажем, от Фрейда), однако ясно, что в бессознательном главную роль играют расовые наследственные компоненты. Именно благодаря им индивиды и могут объединяться в толпу, сознательное же их разъединяет.

Поскольку в толпе доминируют бессознательные составляющие, толпа заурядна, попросту говоря, глупа, хотя может состоять из умных и образованных людей. "В толпе может происходить накопление только глупости, а не ума. "*Весь мир*", как это часто принято говорить, никак не может быть умнее Вольтера, а наоборот, - Вольтер умнее, нежели "*весь мир*", если под этим словом надо понимать толпу". В толпе индивид, с одной стороны, вследствие численности *массы*, приобретает "сознание непреодолимой силы", а с другой - поскольку толпа анонимна - теряет чувство ответственности.

В толпе индивиды "*заражают*" друг друга своими чувствами, мыслями и действиями, механизмы этот в гипнозе и внушении. Восприимчивость к внушению в толпе приводит к тому, что у индивидов как бы исчезает, "*засыпает*" сознательная личность и они становятся автоматами, готовыми на любые действия, в том числе на самопожертвование. Индивиды в толпе напоминают первобытных людей - им свойственны буйство, свирепость, энтузиазм, героизм, хотя в изолированном состоянии каждый индивид и может быть вполне разумным.^[1] Например, присяжные иной раз выносят приговоры, противоречащие здравому смыслу, в отдельности же каждый из них не принял бы абсурдного решения. Впрочем толпа способна не только на злые поступки, она способна и на героизм - все зависит от того, какое внушение ее было сделано.

Таковы общие характеристики толпы. Лебон сознает, что созданная им схема толпы - идеальна, это абстракция, и в абсолютной полноте данные свойства не проявляются. Однако в качестве абстрактного объекта данная схема вполне пригодна. Рассмотрим теперь свойства толпы подробно.

2. Общая классификация и типы толпы.

Толпы подразделяются следующие разновидности:^[2]

1. Разнородная толпа.

- 1) Анонимная толпа (например, уличная);
- 2) Неанонимная (присяжные, парламентские собрания и т.п.).

2. Однородная толпа.

- 1) Секты (политические, религиозные и пр.).
- 2) Касты (военные, духовенство, рабочие и т.д.).
- 3) Классы (буржуазия, крестьянство и т.п.).

Разнородная толпа собирается из индивидов, имеющих разные профессии, образование, интеллект и пр. Поскольку главный фактор, влияющий на характеристики толпы - раса, то существенно отличается разнородная толпа одной расы и толпа той же разновидности, но состоящая из представителей разных рас. Например, касательно политических вопросов, латинская толпа обнаруживает стремление к централизации и "цезаризму", тогда как английская или американская толпа предпочитает деятельности государства частную инициативу. Французы больше ориентированы на ценности равенства, англичане - свободы. *Анонимная толпа* отличается от не анонимной чувством ответственности, совершенно отсутствующем в первом случае, и несколько развитом во втором (хотя мы помним, что ответственное отношение к делу для толпы, в целом, нехарактерно).

Однородная толпа по степени организации подразделяется на секты и касты. Секта объединяет индивидов различных профессий, воспитания, социального положения на основе общности верований. Например, религиозных и политических верований. Каста - высшая степень организации, доступная толпе. В состав касты входят индивиды одной профессии, которая и определяет характер воспитания и общественного положения. Что касается *класса*, то он возникает в силу общности социального положения, образа жизни, воспитания и интересов. К классу могут относиться люди разных профессий и верований. Примеры классов: буржуазный, земледельческий.

Типы толпы. По этой классификации, оценивая характер поведения людей, выделяется, прежде всего, **пассивные и активные**.

Пассивная толпа - стихийное скопление людей с отсутствием стимулов, к какому либо недовольство. Толпа пассивного характера быстро собирается и также быстро рассеивается. Эмоциональный компонент в этой толпе почти не выражен и проявляется в своего рода лишь "заражение" любопытством.

Активная толпа - обязательно имеет сильно выраженный эмоциональный заряд, и на что он будет направлен, зависит от обстоятельств.

Варианты активной толпы. Одним из наиболее опасных вариантов является *толпа агрессивная*. Этот вид толпы, которая пытается решить те или иные социально назревшие проблемы насильственным путем, при этом теряет рациональную основу для своих действий и вымещает, чувство гнева и неудовлетворенности на совершенно случайных объектах. [3]

Спасаящаяся толпа, которая превращается в паническую, если доступ людей к средствам и способам спасения оказывается неопределенным или ограниченным.

Стяжательская толпа, то есть скопление людей, движимых стремлением к грабежу, разворовыванию материальных ценностей, которые стали неожиданно доступными в силу тех или иных условий. Не следует в этих случаях сваливать все только на "*уголовный элемент*". [4] Анализ поведения при стихийных бедствиях показывает, что обычно и добропорядочные люди при определенных обстоятельствах, когда им кажется, что не перед кем отвечать, включаются в толпу мародеров. Тенденция к "рационализации", т.е. к оправдыванию перед самим собой своих действий (все равно имущество пропало бы; его украл бы кто-нибудь другой; хозяева имущества, видимо, погибли и т.п.), составляет тот психологический механизм, который применяет совесть с чувством ответственности за содеянное преступление. Это - тоже феномен толпы.

Условия возникновения толпы. Одним из наиболее принципиальных является вопрос об условиях возникновения тех массовых проявлений, которые можно назвать феноменом толпы. Исследователи справедливо выделяют два типа таких условий: долговременного и ситуативного характера. К первым относятся любые экономические, социальные, политические и другие факторы, относительно длительного действия, которые создают высокий уровень напряженности в обществе, формируют и нагнетают чувства неудовлетворенности, беспомощности и отчаяния. [5] Факторов социальной напряженности в нашем обществе в течение всей его истории было немало. Период перестройки, а в дальнейшем и рынка с одной стороны, открыл возможность для массовых выступлений, а с другой - добавил новые, усиливающие обстановку факторы в виде обострения национальных противоречий и связанных с ними последствий.

Таким образом, возникло то необходимое сочетание обстоятельств, при которых социальные взрывы происходят по любым поводам. Эти поводы и составляют ситуативные условия, как массовых проявлений вообще, так и феномена агрессивной толпы.

Необходимо подчеркнуть, что роль всегда принадлежит условиям долговременного характера, и ситуативные поводы приобретают смысл лишь в контексте первых. Поэтому их конкретное содержание не имеет самостоятельного значения и может выразиться в чем угодно - от какого-то политического события до простого бытового эпизода или даже слуха. К этому следует добавить, что запоздалые или неадекватные действия властей нередко являются ситуативными условиями, обостряющие события.

3. Основные характеристики толпы.

А) Импульсивность. Толпа не в состоянии сдерживать свои влечения. Они настолько сильны, что их не может подавить даже инстинкт самосохранения. Но влечения толпы и возбудители, действующие на нее, весьма разнородны, поэтому толпе свойственно непостоянство, изменчивость. Внезапно она может переходить от кровожадности к

великодушию и наоборот. Лебон отмечает, что данные (и многие другие) свойства толпы наблюдаются у "сущест^в, принадлежащих к низшим формам эволюции, как-то: у женщин, дикарей и детей". "Толпа похожа на листья, поднимаемые ураганом и разносимые в разные стороны, а затем падающие на землю". Руководить толпой из-за ее ветрености трудно, еще труднее, если часть власти находится у самой толпы. Однако существует все же и естественный регулятор желаний массы: обыденные нужды, несколько стабилизирующие этот кипящий котел. Поскольку толпа не может сдерживать свои инстинкты и численность индивидов рождает в них ощущение могущества, для толпы отсутствуют представления о преградах, о чем-то невозможном. Изолированный индивид (за исключением преступника) сам не пойдет грабить магазин, даже если почувствует стремление это сделать. В толпе же достаточно внушить эту мысль, чтобы она реализовалась быстро и неудержимо. Объективные препятствия приводят толпу в ярость.

Степень импульсивности толпы, зависит от расы. "Англосаксонская" толпа гораздо умереннее, чем "латинская"; в последней черты женского характера выражаются с полной силой.

Б) Внушаемость. Толпа чаще всего находится в состоянии выжидательного внимания, что делает ее подверженной внушению. С помощью психического заражения внушенные конструкции передаются всем индивидам. Поскольку толпа лишена критического мышления, она чрезвычайно легковерна, "невероятное для нее не существует". Самое обычное явление принимает для толпы гипертрофированный размер, поскольку она *"мыслит"* образами, а не понятиями.^[6] Не различает толпа объективное и субъективное, часто принимая собственные образы за реальность. Поэтому и возникают коллективные галлюцинации, причем на их появление не влияет степень образованности индивида, если он принадлежит к толпе и поддался ее влиянию.

Приведя ряд примеров, Лебон делает практический вывод для судопроизводства и исторической науки: "Коллективные наблюдения - самые ошибочные из всех и чаще всего представляют не что иное, как иллюзию одного индивида, распространившуюся путем заразы и вызвавшую внушение". Поэтому совершенно неправильно поступают те, кто полагает, что массовое присутствие свидетелей полностью удостоверяет некоторый факт. "Самые сомнительные события - это именно те, которые наблюдались наибольшим числом людей". Столь же недостоверны показания детей. Они, возможно, не лгут сознательно, но в силу своей впечатлительности часто дают совершенно недостоверную информацию. На наш взгляд лучше решать жребием судьбу подсудимого, чем на основании показаний ребенка.

В) Максимализм. Толпа не знает оттенков, видит все преимущественно в черно-белом изображении. Подозрение сразу же приобретает качество очевидности, антипатия - ненависти. К сожалению, преувеличение чаще всего обнаруживается в отрицательных чувствах толпы, это можно связать с атавизмами первобытного человека, которые

подавляются у изолированного индивида страхом наказания. Отсюда агрессивность толпы, выливающаяся в насилие. Максимализм толпы требует и ораторских сильных выражений, и преувеличенных чувств в искусстве (во время Лебона самым массовым являлся театр). Французский психолог в данном случае отмечает существенную роль расы: пьеса, восторженно принятая в одной стране, не вызовет успеха в другой (конечно, не из-за языкового барьера).

Г) Авторитарность и консерватизм. Поскольку толпа постоянно попадает в крайности, она может либо принять идею целиком и относиться к ней как к абсолютной истине, либо полностью ее отвергнуть, т.е. толпа не анализирует, но верует, ее не свойственны сомнения. Поэтому толпа авторитарна и нетерпима, она не переносит какого-либо прекословия. Малейшее несогласие оратора вызывает ярость и влечет его изгнание, а если оратор будет упорствовать и не принял меры предосторожности, то и угрозу его жизни. Следовательно, авторитарность и нетерпимость легко воспринимаются толпой со стороны вождя. "Массы уважают только силу и доброта их мало трогает, т.к. они смотрят на нее как на одну из форм слабости". Но почитая здравствующего тирана, толпа еще более охотно топчет поверженного, именно потому, что последний воспринимается ею как слабый. Толпа восстает только против слабой власти. Если же сила власти меняется, как это часто происходит, то толпа переходит от рабства к анархии и наоборот.

Однако, поскольку в толпе господствует бессознательное, она по природе консервативна, ведь бессознательное выражает "наследственные потребности расы". Перемены, производимые толпой, эфемерны, связаны, скорее, с переименованиями, в действительности же толпа испытывает священный ужас к перемене традиций. Поэтому, техническое развитие в условиях полновластия толпы невозможно. Но анархия скоро утомляет массы, и толпа начинает инстинктивно стремиться к рабству.

Д) Нравственная спонтанность. Толпа безответственна и ветрена, поэтому если с нравственностью связывать постоянное следование соответствующим нормам, то толпу, скорее, надо назвать морально индифферентной - она способна и на высокий героизм, и на низкое злодейство. Но если последняя характеристика толпы отмечалась и до Лебона (например, Г. Тардом), то его заслугой можно считать подчеркивание способностей толпы к нравственным порывам. "Только толпа способна к проявлению величайшего бескорыстия и величайшей преданности. Как много раз толпа героически умирала за какое-нибудь верование, слова или идеи, которые она сама едва понимала". Лебон приводит немало примеров героизма толпы. Например, толпа, завладевшая дворцом в Тюильри во время революции 1848 г. не взяла ничего из ценных вещей, хотя многим восставшим нечего было есть. А найденные на убитых драгоценности приносились в комитеты, хотя легко было бы утаить награбленное. Возможно если бы не героизм толпы, то, возможно, цивилизация и не возникла бы на нашей планете.

Е) Образность и алогичность "мышления".

Идеи становятся доступными толпе только в том случае, если они представлены в форме ярких образов, т.е. толпа оперирует не с идеями, но с идеями-образами, поэтому чтобы какая-нибудь сложная идея достигла толпы, ее необходима существенно видоизменить. Толпе не свойственна формальная логика, поэтому в ней могут уживаться самые противоречивые представления. Кроме того, ей неочевидны любые доказательства, вместо них применяются ассоциации, причем зачастую ассоциации поверхностные, ассоциации разнородного. Для толпы характерна логическая ошибка "*поспешного обобщения*". Речи, произносимые перед толпой, совершенно нечитабельны, нелогичны, но именно такие речи и действуют на нее.

Образы, вызванные в "*душе толпы*", по своей значимости равны для нее реальным событиям. Уже упоминалось в курсовой работе, что невероятного для толпы не существует, а именно невероятное и поражает более всего. Театральные зрелища всегда имеют огромное влияние на толпу и зачастую она престаёт различать грань между происходящим на сцене и в реальности. Политики, зная лежковерие и склонность к воображению толпы, часто пользовались этим свойством массовой психологии для укрепления собственной власти. Приведём пример. Вот отрывок из речи Наполеона в государственном совете: "Представившись католиком, я мог окончить войну; представившись мусульманином, я укрепился в Египте; а представившись иезуитом, я привлек на свою сторону итальянских патеров. Если бы мне нужно было управлять еврейским народом, то я восстановил бы храм Соломона".

Образы, чтобы оказать влияние на толпу, должны быть исключительно яркими, поэтому множество мелких, хотя и многочисленных преступлений не действует на толпу, чем какое-нибудь одно, но крупное. В 1894 году согласно статистике, погибло 850 парусных и 203 паровых корабля, гибель «Титаника» - трансатлантического парохода произвела впечатление на толпу куда большую. Следовательно, "не факты сами по себе поражают народное воображение, а то, каким образом они распределяются и представляются в толпе".

Ж) Религиозность. Толпа нуждается в религии. Вот формы в которые отливаются убеждения толпы. Его характеристики следующие: обожание, боязнь, подчинение в отношении верховного существа, непоколебимая уверенность в его идеях и желание эти идеи распространять, ненависть и нетерпимость к его врагам. Неважно, относится ли это чувство к Богу и политической идее - сами эти черты позволяют характеризовать чувства толпы как религиозные.^[7] Наполеону поклонялись с такой истовостью, которая никогда не проявлялась в отношении языческих богов. Аналогичными почестями пользовался и римский император, иначе нельзя было бы объяснить, как тридцать легионов могли держать в повиновении стомиллионный народ. Даже в самой маленькой деревушке императору воздвигались алтари. Сейчас алтарей не воздвигают, зато ставят статуи,

которым поклоняются с не меньшим пылом. "Если бы было возможно заставить толпу усвоить атеизм, то он выразился бы в такой же пылкой нетерпимости, как и всякое религиозное чувство, и в своих внешних формах скоро превратился бы в настоящий культ" - пророчески писал французский исследователь, в качестве иллюстрации приводя сцены из произведений Достоевского. Следовательно, "для толпы надо быть богом или ничем".

4. Внешние (структурные) особенности толпы.

Форма и структура толпы. Как показали наблюдения и снимки, сделанные с вертолетов, все толпы в начале их образования и в состоянии относительного покоя имеют тенденцию приобретать кольцеобразную форму (если этому не мешает рельеф местности, здания и т.п.). При этом характерно движение одних людей к центру толпы, а других наоборот к периферии. Этот процесс (перемешивающие движения), имеет двойное значение: с одной стороны, оно рассматривается как средство распространения информации в толпе, с другой позволяет разделить людей по степени их активности. Наиболее активные и готовые принять участие в действиях толпы стремятся к ее центру; более пассивные тяготеют к периферии. Важно отметить, что состояние страха и неопределенности способствует тяготению людей в сторону центра толпы.

Границы толпы. Границы толпы обычно носят очень подвижный характер, в результате чего постоянно меняется положение людей зачастую помимо их воли и желания. Так, просто любопытный может неожиданно оказаться в центре толпы в результате присоединения к ней новой группы людей. Этот момент имеет важное значение при оценке состава толпы и степени активности ее различных участков.

Состав толпы. В каждом отдельном случае состав толпы зависит в основном от тех причин, по которым она возникла. Например от слухов в толпе. Слухи рассматриваются как характерный способ передачи и распространения информации в толпе и считаются одной из отличительных ее особенностей. В процессе пересказа (передачи) слухи упрощаются: становятся короче, более определенно выраженными, удобнее для восприятия. При этом они приобретают заостренный характер, т.е. содержат меньше деталей и сфокусированными.

5. Факторы, влияющие на толпу.

Факторы, оказывающие влияние на характер мнения и верований толпы можно разделить на две составляющих: непосредственные и отдаленные. "***Отдаленные***" - те, которые подготавливают почву для прочих влияний, это наиболее фундаментальные факторы. Непосредственные же факторы скорее оформляют уже сложившееся мнение и превращают его в конкретное решение и действие.

Наиболее важным фактором является раса, это как бы субстанция общества. Все элементы цивилизации - выражение души расы. Благодаря наследственности, расовые черты закрепляются во всех поколениях. Раса воплощает "*идеи, потребности и чувства*" в традициях. При анализе исторического процесса возникает искушение предположить, что традиции

одной расы переходят к другой (например, вследствие завоеваний). Но ни один элемент цивилизации не переходит к другой расе без радикального изменения. Общество не в состоянии порвать со своим прошлым, как бы не хотелось политикам переделать его в угоду рациональным представлениям о должном. "Народ - это организм, созданный прошлым, и как всякий организм, он может быть изменен не иначе, как посредством долгих наследственных накоплений", в этом плане над расой всегда будет стоять время. Внешние формы и названия, конечно, можно легко изменить, но это не изменение традиций. В этом народном консерватизме есть и положительная черта, ведь без традиций не может быть цивилизации. Трудность заключается в том, чтобы найти баланс между традициями и новациями.

Тезис о том, что социальные и политические организации в состоянии исправить недостатки общества и что прогресс является следствием их развития, это опасное заблуждение. Именно эта идея была предпосылкой преобразований Французской революции. Но нельзя переделать "идеи, чувства и нравы... посредством одного только изменения кодексов", их создает раса и эпоха. Даже в одной и той же стране учреждения, пригодные в одно время, бесполезны или вредны в другое. Можно изменить лишь названия, ярлыки, но они не проникают в суть вещей. В той же Великобритании, например, существует монархический режим, но эта страна, одна из самых демократичных в мире, в отличие от многих республик.

"Непосредственные" факторы. Одним из самых важных непосредственных факторов является использование определенных слов и формул. На толпу они действуют магически, причем чем менее неопределенно слово или выражение, тем больше влияние. Такие слова как демократия, социализм, равенство, свобода воспринимаются толпой так, как будто от них зависит решение всех проблем. "Они вызывают в душе грандиозные и смутные образы, и окружающая их неопределенность только увеличивает их таинственное могущество". Заимствованные слова существенно изменяют свой смысл, что еще больше затемняет обращение с ними. Слово *"республика"* у римлян означало лишь коммунальную аристократию, опирающуюся на рабство. Свобода тогда вовсе не подразумевала свободомыслие, и считалось преступлением рассуждать иначе, чем большинство, например, о богах или законах. Отечеством же у грека был родной город, а отнюдь не Греция. Французские аристократы, сражавшиеся против своей страны, по-своему были правы, ибо феодальное право прикрепляет вассала к властелину, а не к земле, следовательно, где находится этот властелин, там и отечество.

Значит, "самой главной обязанностью государственных людей должно быть переименование и поименование популярными или же нейтральными названиями тех вещей, которых толпа уже не выносит более под их прежними именами. Могущество слов так велико, что стоит только

придумать изысканные названия для каких-нибудь самых отвратительных вещей, чтобы толпа тотчас же приняла их".

Толпе необходимы иллюзии, и руководитель должен умело ими пользоваться, а не разрушать. Разрушение религиозных воззрений, например, приводит к тому, что массы лишаются надежд и смирения. Так и социализм, представляет собой лишь иллюзию, которой принадлежит будущее, несмотря на всю несостоятельность этой идеи. "Главным фактором эволюции народов никогда не была истина, но всегда заблуждение".[8]

Разрушить иллюзии в состоянии только опыт, являющийся следующим важным непосредственным фактором. Однако на толпу действует лишь опыт грандиозных размеров и повторенный несколько раз. Кроме того, он действует лишь на его современников, исторические же примеры на толпу не оказывают влияния.

Что же касается доводов рассудка, то они оказывают на толпу лишь отрицательное влияние. Заранее подготовленные речи произведут лишь негативное воздействие на толпу. Лебон цитирует депутата Декюба, который дал собирательный образ оратора, решившего произвести впечатление на толпу одними аргументами: чем больше он приводит аудитории цифр и умозаключений, тем больше она становится невнимательной, усиливается шум, раздаются выкрики и так до тех пор, пока оратор уже не в состоянии слышать даже самого себя. Чтобы убедить толпу, надо сначала хорошенько ознакомиться с воодушевляющими ее чувствами, притвориться, что разделяешь их, затем попытаться их изменить, вызывая посредством первоначальных ассоциаций какие-нибудь прельщающие толпу образы. Надо также уметь вернуться назад в случае нужды, и главное - уметь угадывать ежеминутно те чувства, которые порождает в толпе.

6. Ворования толпы.

Ворование - это нечто близкое к культурной парадигме, глобальной идеологии, то, что цементирует общество на любом его уровне. Поэтому взгляды толпы подразделяются на два вида - **постоянные**, т.е. удерживающиеся в течение многих столетий, и **непостоянные**, господствующие короткое время.

К **постоянным** относятся верования, служащие фундаментом цивилизации: христианство; феодализм; реформация; национализм; демократия; социализм. Внушить постоянное верование толпе нелегко, и также нелегко его уничтожить, это происходит не иначе, как при помощи революций, и только тогда, когда верование потеряло свою власть. Ворование близко к краху тогда, когда оно подвергается обсуждению, поскольку представляет собой всего лишь фикцию. Период между крахом одного верования и становлением другого переживается как анархия. "Общие верования необходимы для поддержки цивилизаций, т.к. они дают известное направление идеям и только они одни могут внушить веру и создать долг".[9] Инстинктивно народы защищают свои идеологии со всей присущей толпе нетерпимостью, что надо признать, благом - ведь на них держится культура. Стоит только появиться и утвердиться в душе толпы какой-

нибудь новый догме, она немедленно становится вдохновителем всех ее учреждений, ее искусства и ее поведения. Власть верования над душами абсолютна. Люди только и мечтают о реализации, законодатели хлопочут об его применении в жизни, философы же, артисты и литераторы занимаются его разъяснением, воспроизводя его в различных формах. Если власть тирана преходяща, то власть верования абсолютна, долгое время не подвластна времени. Нелепость идеологии не помеха. Торжество верования возможно при условии, если в верованиях заключается какой-нибудь таинственный вздор; так что очевидная нелепость некоторых современных верований никак не может препятствовать им овладеть душою толпы.

Непостоянные верования рождаются и исчезают вместе с каждой эпохой - таковы направления литературы и искусства: романтизм, натурализм, мистицизм; политические партийные идеологии (часто самые разные партии исповедуют, в сущности, одну и ту же идеологию). Если рассмотреть историю Франции в течение тридцатилетнего периода - от 1790 года по 1820 года, то сначала толпа была монархической, затем - революционной, потом исповедовала идеалы империи и, в конце концов, вернулась к монархии. В религии цепочка переворотов пристрастий толпы за этот же период следующая: католицизм - атеизм - деизм - католицизм. Аналогичные метаморфозы произошли не только с толпой, но и с ее вожаками - те же самые члены Конвента стали верными слугами сначала Наполеона, а затем - Людовика XVIII. В России, например за последнее столетие толпа была монархической, потом революционной, затем исповедовала социализм и стремилась к коммунизму, но в итоге теперь движется к демократии. И это ещё не конец. Моментально меняются представления в отношении стран, с которыми начинают войну или заключают мир. Факторы, увеличивающие число непостоянных мнений, следующие: расшатывание постоянных верований; могущество толпы, ее автономия; печать, распространяющая противоположные мнения. Вследствие действия данных факторов правительство уже не может эффективно управлять толпой, и сама толпа заставляет следовать за собой политиков. Сиюминутная изменчивость мнений приводит к тому, что они обесцениваются, политические идеологии становятся похожи друг на друга, а более или менее образованные люди заражаются скептицизмом.

Конечно, размывание общественного мировосприятия - симптом упадка. Но зато подобное состояние и порождает свободу слова. Когда какая-то идея завладеет массами, она получит над ними тираническую власть, а поскольку толпа непостоянна, полное разрушение цивилизации неминуемо. "Если что-нибудь и в состоянии отсрочить час окончательного разрушения, то это именно такое всевозрастающее равнодушие толпы ко всякому общему верованию".[10]

7. Лидеры толпы.

Начнём с **общей характеристики** понятия лидер. Как известно без вожака не может существовать ни стадо животных, ни человеческая толпа. Вожак сначала обычно сам бывает человеком, которого увлекла некоторая

идея, который оказался ею загипнотизирован. Но степень этой загипнотизированности идеей у лидера отличается от веры в нее других индивидов в толпе. Помимо данной идеи, все остальное как бы перестает существовать для вожака, а всякое противоречащее мнение изначально кажется ему заблуждением. Вожак вообще не должен обладать особым интеллектом или проницательностью. Как раз, наоборот - для того, чтобы никогда не сомневаться, им надо быть весьма ограниченными, ибо интеллект заставляет раздумывать и колебаться. **Вожак** же - люди действия, фанатики. "Чаще всего вожаками бывают психически неуравновешенные люди, полупомешанные, находящиеся на грани безумия. Как бы ни была нелепа идея, которую они защищают, и цель, к которой они стремятся, их убеждения нельзя поколебать никакими доводами рассудка".^[11] Преследования только подстегивают их деятельность, инстинкт к самосохранению атрофируется и часто они стремятся лишь к мученичеству. Но именно такие люди производят самое сильное внушающее действие на толпу. Ведь толпа безвольна, и инстинктивно тянется к человеку, наделенному сильной волей.

Конечно, толпу иногда увлекают и просто хитрые ораторы, действующие исключительно из своих личных интересов. Но их влияние не бывает прочным, долговременным, оно всегда эфемерно.

Роль вожаков заключается в создании веры. Не важно какой - религиозной, социальной или политической, лишь бы это была вера. Поскольку народные массы за пределами своей специальности ни о чем не имеют ясных представлений, ими всегда управляли и будут управлять вожаки. Толпа желает повиноваться, и если исчезнет один лидер, она с радостью покорится другому, сильнейшему.

Классификация. Лидеров можно подразделить на две категории. К первой относятся энергичные, смелые, буйные вожаки, у которых воля, тем не менее, проявляется лишь в короткие промежутки времени. К другой, встречающейся гораздо реже разновидности, принадлежат лидеры, обладающие сильной и стойкой волей. К первым можно отнести Нея, Мюрата, Гарибальди, Ленин. Ко вторым принадлежат "истинные основатели религии и творцы великих дел: св. Павел, Магомет, Колумб.

Тактика лидеров и диалектика идей. Если необходимо заставить совершить толпу некоторый моментальный акт - например, ограбить дворец или броситься на защиту баррикады, то самым лучшим в данной ситуации является личный пример. Если же толпу нужно убедить следовать каким-то идеям-верованиям, то здесь предлагается другой, но столь же универсальный рецепт – **утверждение - повторение - взаимное внушение**. Для того чтобы уверить в чем-то толпу, вовсе не надо приводить аргументов и доказательств, достаточно утверждения. Утверждение должно быть предельно кратким и безапелляционным, сводиться к лозунгу. Так поступают и религиозные деятели, и политики, и бизнесмены, рекламирующие свой товар. Но утверждение должно быть произнесено неоднократно, повторяться как можно чаще и желательно, в одних и тех же выражениях. Много раз повторенная мысль воспринимается толпой как доказанная. Она врезается в

самые глубокие области *"бессознательного"*. Через какое-то время мы забываем автора утверждения, повторенного множество раз и начинаем ему верить. Например, увидев по телевизору сто раз, что батончик "Марс" - лучший шоколад, нам уже начинает казаться, что мы слышали это с разных сторон, и мы убеждаемся в превосходных качествах, возможно, заурядного продукта. Если же мы читаем в газете, что один - превосходнейший человек, а другой - совершенный негодяй, то мы становимся в конце концов убеждены в этих *"фактах"* (конечно, если мы при этом не читаем другую газету, в которой сказано прямо противоположное).

После того, как повторение происходило достаточное количество раз (например, если богатое финансовое предприятие смогло купить себе поддержку общественного мнения), в дело вступает уже известный нам могущественный фактор - взаимное внушение. Ведь управляют толпой не при помощи аргументов, а используя образцы. Законодатели всевозможных мод не должны слишком отрываться от толпы, иначе массе подражать им станет невозможно. По этой-то причине люди, стоящие много выше своей эпохи, не имеют вообще на нее никакого влияния (Да Винчи, Пикассо). Они слишком отдалены от нее. Поэтому-то европейцы со всеми преимуществами своей цивилизации имеют столь незначительное влияние на народы Востока; они слишком отличаются от этих народов.

Любые мнения распространялись с помощью вышеуказанного механизма. Христианство, например (по Вольтеру), в течение 100 лет было достоянием лишь *"самой презренной черни"*, Ренан же сравнивает основателей христианства с *"рабочими социалистами, распространяющими свои идеи по кабакам"*.

Масса, тем не менее, не в состоянии породить ни одну идею. Сначала последняя зарождается в высших, культуросозидающих слоях, затем завладевает каким-нибудь вожаком, который ее извращает таким образом, что она становится доступной секте, создаваемой вожаком. Секта ее еще более извращает, затем внушает массе, продолжая видоизменять исходную идею все больше и больше. Наконец, идея делается народной истиной, и в таком виде оказывает обратное влияние на высшие слои. В конце концов, видим, что все-таки ум управляет миром. Философы, создавшие какие-нибудь идеи, уже давно умерли и превратились в прах, но благодаря описанному механизму, мысль их все-таки торжествует.

Обаяние - *"таинственная сила"*, благодаря которой люди или идеи подчиняют себе мир. Часто обаяние складывается из восхищения и страха, однако умершие люди, которых уже боятся, также обладают обаянием - например, Александр Македонский, Гай Юлий Цезарь или Мартин Лютер Кинг. Но всегда обаяние связано с удивлением и почтением. Обаяние как и многое другое, можно связать с внушением.

Лебон различает два вида обаяния: **приобретенное и личное**. Первое связано с именем, богатством, репутацией и т.п., второе же принадлежит отдельному индивиду. Приобретенное обаяние распространено весьма широко. Достаточно занимать определенное социальное положение, чтобы

им обладать. Военный в форме или судья в мантии пользуются обаянием. Даже самый свирепый социалист, всегда несколько смущен при виде королевы Англии. Однако не только люди обладают приобретенным обаянием. Что сейчас представляет собой Парфенон, Египетские пирамиды? Развалины. Но они являются в сопровождении самых блестящих воспоминаний о прошлом, созерцая их, нетрудно представить их в настоящем виде.

Личное обаяние элитарно, им обладают немногие. Это какое-то *"магнетическое очарование"*, оно действует, несмотря на социальное неравенство. Великие вожаки толпы, такие, как Магомет, Жанна д'Арк, Наполеон, Ленин обладали именно личным обаянием и без него не могли бы сделаться знаменитыми. Зато неудача способна многих лишить обаяния и вчерашний герой будет забыт толпой тем сильнее, чем выше толпа его превозносила, толпа мстит за то, что она поклонялась. К примеру, если взять Ленина, до сих пор лежащего в мавзолее.

Заключение.

Главный практический вопрос, который интересует общество и особенно правоохранительные органы: как обеспечить контроль над поведением толпы - остается без ответа.

Самый разумный выход, не допускать возникновения такого явления, как агрессивная толпа. А для этого нужно устранить долговременные условия, создающие чувства социальной не удовлетворенности, недовольства, отчаяния, безысходности. Если происходят какие-либо события, которые могут спровоцировать появление агрессивной толпы или толпа начинает собираться, то необходимо принимать срочные меры информационного, организационного и тактического плана к недопущению концентрации большого количества людей в одном месте. В частности, необходимо хотя бы временно изолировать от людей неформальных лидеров и зачинщиков беспорядков (лучший предлог для этого – участие в переговорах с властями) и задействовать людей, которые могли бы позитивно влиять на толпу.

Однако если собралась агрессивная толпа полезны следующие рекомендации:

- без крайней необходимости не предпринимать никаких мер воздействия на толпу, ни в коем случае не пытаться сжать ее или вытеснить с занимаемого места, не допускать давки, возникновения паники;
- блокировать подходы к толпе, не допуская ее пополнения, тянуть время – оно работает против толпы – люди устают и их активность снижается;
- устранить эмоции, не отвечать на оскорбления, проявлять выдержку; это связано с тем, что для человека в толпе и для толпы в целом характерна импульсивность;
- не следует вступать в разговоры с людьми - следует ограничиваться ответом: "Мы выполняем приказ"; это связано с тем, что у людей в толпе в

силу преобладания эмоций понижается уровень интеллекта и доказывать им что-либо бессмысленно;

- четко выполнять приказы руководства;
- без необходимости не подпускать к себе людей;
- постоянно (через устройства усиления речи) информировать людей о коридорах выхода, об ответственности, о применяемых мерах по устранению причин, по которым собралась толпа;
- не следует препятствовать выходу людей из толпы, но только через указанные коридоры выхода, где должны быть организованы фильтрационные пункты;
- следует предложить людям выделить из своей среды группу для ведения переговоров;
- для общения с толпой и ведения переговоров необходимо использовать специально отобранных (личные качества играют здесь решающую роль), и прошедших обучение старших офицеров;
- переговоры следует вести не прерывая, предложить снять дополнительные требования.

[1] Гидденс Э., *Мятежи, толпы и другие формы коллективного действия*. // Диалог. №7. 2001. С.12.

[2] *Это классификация по Гюстову Либону.*

[3] Прокопович С. *Народ и народовластие* // Новое время. №27, 1992. С.9.

[4] Прокопович С. *Народ и народовластие* // Новое время. №27, 1992. С.10-11.

[5] Майерс Д. *Социальная психология*. М., Норма. 2001. С.28.

[6] Лебон Г. *Психология народов и масс*. СПб.: ЗАО Питер. М., 1999. С. 208.

[7] Лебон Г. *Толпотворение*. // Новое время. №3. 1998. С.37.

[8] Лебон Г. *Толпотворение*. // Новое время. №3. 1998. С.112.

[9] Лебон Г. *Толпотворение*. // Новое время. №3. 1998. С.98.

[10] Лебон Г. *Психология народов и масс*. СПб.: ЗАО Питер. М., 1999. С.67.

[11] Фрейд З., *Психология масс и анализ человеческого Я. Психологические этюды*. Минск, Беларусь, 1998. С.26.